

оригинальная статья

Этнопсихологические особенности китайских студентов как фактор оптимизации учебно-педагогического взаимодействия в музыкальном вузе

Ду Хантянь

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Россия, Санкт-Петербург

<https://orcid.org/0009-0007-0194-3157>

435058063@qq.com

Поступила 10.05.2023. Принята после рецензирования 10.07.2023. Принята в печать 10.07.2023.

Аннотация: В связи с доступностью российского образования для граждан Китая возникают проблемы адаптации студентов-иностранцев к системе образования иного государства и оптимизации обучения китайских студентов в российской высшей школе. При решении данных проблем следует учитывать этнопсихологические особенности студентов из Китая, поскольку их игнорирование и непонимание существенно затрудняет или вовсе делает невозможным построение результативного учебно-педагогического взаимодействия. С помощью метода теоретического анализа и обобщения выявлены основные этнопсихологические особенности китайских студентов, сформулированные в работах исследователей, изучающих проблему грамотного построения учебного взаимодействия с китайскими студентами в российском вузе. Цель – на основе обнаруженных этнопсихологических особенностей студентов из Китая выявить актуальные педагогические стратегии и принципы учебно-педагогического взаимодействия в обучении китайских студентов-инструменталистов в российской высшей школе. В процессе проведенного в Российском государственном педагогическом университете им. А. И. Герцена интервьюирования китайских студентов-исполнителей и преподавателей по классу специальности установлены некоторые этнопсихологические особенности китайских студентов. Результатом исследования стали сформулированные принципы педагогического взаимодействия с китайскими студентами в процессе обучения игре на музыкальном инструменте в российском вузе.

Ключевые слова: китайские студенты, этническое самосознание, этнопсихологические особенности, педагогические стратегии, образовательные программы, учебное взаимодействие, музыкальный инструмент, творческий вуз

Цитирование: Ду Х. Этнопсихологические особенности китайских студентов как фактор оптимизации учебно-педагогического взаимодействия в музыкальном вузе. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки.* 2023. Т. 7. № 3. С. 290–297. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2023-7-3-290-297>

full article

Ethnopsychological Profile of a Chinese Students of Music Education as a Factor of Optimizing Academic Interaction

Hangtian Du

Herzen Russian State Pedagogical University, Russia, St. Petersburg

<https://orcid.org/0009-0007-0194-3157>

435058063@qq.com

Received 10 May 2023. Accepted after peer review 10 Jul 2023. Accepted for publication 10 Jul 2023.

Abstract: Russian university education is currently very popular among Chinese citizens, who often experience various adaptation problems with academic programs for joint education of Russian and Chinese students. In such cases, effective academic process and pedagogical interaction depend on the correct understanding of the ethnopsychological characteristics of foreign students. This article reviews scientific publications on the ethnopsychological profile of Chinese students, as well as introduces relevant pedagogical strategies of academic and pedagogical interaction in teaching Chinese students that major in musical studies in Russian institutions of higher education. The author conducted a survey of Chinese students and Russian faculty members at the Herzen Russian State Pedagogical

University. The resulting principles of pedagogical interaction with Chinese students can facilitate the academic process in a Russian music conservatory.

Keywords: Chinese students, ethnic identity, ethnopsychological features, pedagogical strategies, educational programs, academic interaction, musical instrument, creative university

Citation: Du H. Ethnopsychological Profile of a Chinese Students of Music Education as a Factor of Optimizing Academic Interaction. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennyye nauki*, 2023, 7(3): 290–297. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2023-7-3-290-297>

Введение

В настоящее время отношения между Россией и Китаем переживают лучший период в истории сотрудничества. Партнерские отношения между странами развиваются как в торгово-экономической, промышленной, научно-технической сферах, так и в сфере образования. Число китайских студентов, прибывших в Россию, неуклонно растет. По данным Министерства науки и высшего образования РФ, в российских вузах обучается 32,6 тыс. студентов из Китая. По сравнению с данными за 2020–2021 гг. их число увеличилось на 3 тыс. человек¹.

Несмотря на то, что в российских вузах предусмотрены программы, направленные на социализацию китайских студентов, в частности подготовительные курсы изучения русского языка, молодые люди из Китая сталкиваются с необходимостью преодоления целого ряда сложностей, помимо языкового барьера. По нашим наблюдениям, особенно трудным является первый год обучения в значительно отличном от родного государстве. Студенты из Китая сталкиваются с некоторой отчужденностью и настроенностью со стороны российских студентов, часто испытывают такие чувства, как одиночество, замешательство, смущение и страх. Показательным является высказывание одного из китайских студентов о периоде его адаптации в российском вузе: «Когда я только приехал за границу, я сопротивлялся обсуждениям в классе и групповой работе. Я не мог понять, что они говорят, потому что другие студенты не обращали на тебя внимания, ведь ты был иностранцем, а они говорили так быстро. В таком состоянии я часто сомневался в себе и испытывал чувство разочарования и изоляции, которое никогда не испытывал раньше» [1, с. 414].

Проблеме адаптации китайских студентов в России посвящено множество работ исследователей в области педагогики и социальной психологии [2–14]. Действительно, перед иностранными студентами стоит процесс нелегкой адаптации к культурным условиям, методам и способам образования, этическим принципам взаимодействия, а также к иному климату, особенностям национальной кухни, бытовым

условиям жизни вне дома. Все это естественным образом является большим стрессом для молодых людей, находящихся за пределами родины.

В этой связи особую важность приобретают совершенствование образовательных программ, обновление методических подходов, выстраивание актуальных педагогических стратегий взаимодействия с иностранными студентами, содействующих безболезненной интеграции в новую социокультурную среду.

Рассматривая этнопсихологические особенности учащихся из Китая, прежде всего обратимся к термину *этническое сознание* – центральному понятию этнопсихологии, которое, собственно, и является показателем принадлежности индивида к определенной этнической общности. В широком смысле под этническим сознанием мы понимаем набор специфических лично-мировоззренческих черт, характерных для людей, принадлежащих к одной этнической группе [15; 16].

Российский философ и социолог, член Академии наук Республики Башкортостан Ф. С. Файзуллин дает следующее определение: «этническое сознание есть отражение бытия, специфических условий существования и взаимодействия этнических общностей» [17, с. 59]. Этническое сознание представляется им как многоуровневая система, в структурном отношении подразделяющаяся на несколько компонентов, каждый из которых выполняет определенную функцию и является в свою очередь многоуровневой подсистемой. Итак, согласно Ф. С. Файзуллину, мы можем определить такие компоненты этнического сознания, как:

- этническое самосознание;
- этническая духовная культура;
- этнические потребности и интересы;
- этническая система взглядов;
- этническая психология;
- этнический характер;
- этнические чувства [9, с. 59].

Среди перечисленных компонентов особую важность и действенность представляет этническое самосознание, активно проявляющееся во всех формах социального взаимодействия. В настоящее время

¹ Россия и Китай продолжают укреплять сотрудничество в сфере науки и образования. *Минобрнауки России*. 06.07.2022. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhhdunarodnoe-sotrudnichestvo/53743/> (дата обращения: 07.03.2023).

проблемой этнического самосознания занимаются представители самых разных областей наук. Если ранее в отечественной науке интерес к исследованию этого феномена демонстрировали преимущественно этнографы, то теперь этническое сознание является предметом изучения философов, психологов, социологов и других представителей гуманитарных наук. Однако в определении этого феномена до сих пор нет единства. Согласно Ф. С. Файзуллину, этническое сознание представляет собой «обретенное индивидом в ходе интернализации чувство принадлежности к определенной общности, помогающее ему самоопределиваться и самореализоваться в сложном мире общественных отношений и межэтнических в особенности» [17, с. 60]. Этническое самосознание является скрепляющим, обобщающим и детерминирующим фактором, определяющим и объединяющим отдельных личностей, принадлежащих к одной этнической группе. Глубокое чувство единения и принадлежности человека к определенному этносу порождает в нем «обобщенные представления, на которые ориентируются члены этноса, воспринимая их как свой внутренний мир» [17, с. 60].

Феномен этнического сознания связан с понятием этнопсихологических особенностей личности. Ориентируясь на научную концепцию ведущего отечественного специалиста в области этнопсихологии В. Г. Крысько, под этнопсихологическими особенностями мы понимаем комплекс психологических характеристик (прежде всего способы восприятия, мышления, поведения и взаимодействия), детерминированных национально-культурной принадлежностью².

Этнопсихологические особенности личности китайского студента, проявляющиеся в процессе учебно-педагогического взаимодействия, во многом обусловлены характером и типом воспитания, имманентным китайским социокультурным нормам. Некоторые своеобразные черты поведения китайских студентов, в особенности те, что становятся наиболее очевидными в процессе межличностной коммуникации во время учебы, являются следствием специфического способа воспитания, применяемого китайскими родителями.

С младенческого возраста ребенок находится в тесном контакте с матерью и отцом. Неразрывность этой связи усиливается принципами демографической политики, проводимой в государстве, вследствие которой ребенок для китайской семьи имеет особую ценность. Так, у ребенка с детства формируется чувство зависимости. Ю. В. Чайников в реферативной статье по книге профессора Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета, китаеведа, лингвиста и переводчика Н. А. Спешнева приводит примеры описанных им методов воспитания,

которыми руководствуются большинство родителей в Китае: «(малыша) часто одевают в стесняющую движения одежду, сажают на стульчики, не разрешают изучать окружающий мир... Детям даже привязывают руки к телу, для того чтобы они могли себя сдерживать, когда вырастут. <...> Контроль за ребенком носит преимущественно физический, а не вербальный характер, особенно в раннем возрасте» [18, с. 205].

Сформированная в детстве модель взаимоотношений с родителями, основанная на авторитарном подчинении, в дальнейшем проецируется на построение модели взаимоотношений с учителями. Теперь, когда беспрекословным авторитетом наделен преподаватель, естественным способом поведения китайского учащегося (студента), согласно внутренним установкам, является безоговорочное подчинение: «Они (китайские учащиеся – прим. автора) боятся думать о том, о чем учитель не говорил, делать то, чему учитель не учил. Учащиеся готовы воспринимать, но не готовы мыслить, не готовы сомневаться и исследовать... У китайских учащихся отсутствует привычка думать иначе» [18, с. 205]. Действительно, для студентов из Китая показателем хорошей обучаемости является способность запоминать большое количество информации. В отличие от русских студентов, у них практически вовсе отсутствует потребность в критическом мышлении, анализе, сопоставлении фактов. Естественным для китайских учащихся является покорное восприятие высказываний учителя, а не изложение своих собственных мыслей: «Дети дома слушают родителей, в школе – учителей, а когда вырастут, то будут слушать начальство» [18, с. 205].

Подобного рода этнопсихологические особенности учащихся из Китая определены еще и тем, что традиционной для китайской системы образования является модель субъект-объектных отношений в паре *ученик – учитель*, в то время как для российских вузов характерна субъект-субъектная парадигма [19, с. 162]. Как отмечают исследователи, изучающие коммуникативные особенности китайских студентов, обучающиеся из Поднебесной «устанавливают социальную дистанцию и четко ее придерживаются в отношениях "преподаватель – студент", что обусловлено традициями и культурой Китая» [19, с. 164]. Важным моментом для китайских студентов является «сохранение лица». Здесь имеется в виду четкое осознание себя как части социальной иерархии: китайский студент представляет себя в позиции беспрекословного подчинения преподавателю, наделенному более высоким социальным статусом. Именно поэтому различные формы учебной работы, подразумевающие дискуссию с преподавателем или критическое осмысление его высказывания,

² Национально-психологические особенности. *Этнопсихологический словарь*, под ред. В. Г. Крысько. М.: МПСИ, 1999. URL: <https://clck.ru/34rdQb> (дата обращения: 30.06.2023).

вызывают у китайских студентов чувство глубокого дискомфорта и растерянности, т.к. в этой ситуации возникает угроза «потери лица» [20, с. 72–73].

С. Юй с опорой на особенности китайского менталитета приводит основополагающие принципы построения коммуникации между студентом из Китая и преподавателем:

- «"сохранение лица" учащегося;
- эмоциональная сдержанность;
- ригористическая иерархия коммуникации (авторитарность преподавателей по отношению к студентам);
- самостоятельность учащегося» [21, с. 346].

Все вышеперечисленные этнопсихологические особенности китайских студентов и их традиционные представления о построении учебно-педагогического взаимодействия естественным образом находят отражение и в процессе обучения игре на музыкальных инструментах в творческом вузе. Уроки специальности (занятия по профильному музыкальному инструменту) в творческом вузе имеют свои специфические особенности. В частности, важным моментом является индивидуальная форма обучения. Занятия музыкой, помимо содействия в выстраивании межличностного контакта со студентом, предполагают раскрытие творческого потенциала учащегося, что по своей сути является тонким и интимным процессом, требующим от преподавателя наивысшей степени профессионально-педагогической компетенции.

Методы и материалы

Посредством метода теоретического анализа были выявлены этнопсихологические особенности китайских студентов, проявляющиеся в учебном взаимодействии с преподавателем в высшей школе. На основании выявленных особенностей сформулирована проблема: совершенствование педагогических стратегий и подходов к обучению китайских студентов в музыкальном вузе.

В октябре 2022 г. на базе Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена мы провели интервьюирование студентов-инструменталистов из Китая, а также их преподавателей, согласившихся принять участие в анонимном опросе. Целью опроса студентов было выявление стресс-факторов в обучении игре на музыкальном инструменте, т.е. тех аспектов, что составляют особую сложность на уроках специальности. В ходе беседы с респондентами нами были выявлены основные (те, что чаще всего повторялись в ответах) трудности в процессе обучения:

- языковой барьер;
- высокая степень ответственности в процессе подготовки к урокам специальности, часто перерастающая в сильную тревогу;

- неготовность полноценного участия в выборе репертуара;
- растерянность в творческой работе над произведением, созданием художественного образа / собственной исполнительской интерпретации;
- неготовность принятия критики со стороны учащихся (иногда);
- дискомфорт в ансамблевом взаимодействии с русскими студентами (иногда).

Целью опроса преподавателей класса специальности, работающих с китайскими студентами, было выявление специфических особенностей, слабых и сильных сторон студентов в обучении игре на музыкальном инструменте.

Преподаватели по классу специальности сообщают о высоком уровне дисциплины и ответственности китайских студентов в отношении занятий по профильному инструменту. Несмотря на то что в действительности многие из них испытывают сложности в общении на русском языке, они предельно внимательны к словам учителя, стараются выполнить все рекомендации, озвученные на уроке, точно и скрупулезно фиксируют пометки в тексте разучиваемого произведения (например, предложенную учителем аппликатуру). Даже если в силу индивидуальных особенностей вариант, предложенный учителем, будет не самым удобным для игры, обучающиеся будут стараться использовать именно тот, что показал преподаватель. Китайским студентам-инструменталистам свойственны хорошая память, стремление к быстрому заучиванию текста наизусть. Основное, что отмечают практически все респонденты-педагоги, – стремление китайских студентов-инструменталистов к идеальной исполнительской технике (в особенности в отношении всего, что касается скорости игры, штрихов, указанной композитором нюансировки). Сложным является достижение взаимного доверия, некоторой эмпатии, преодоление барьера в общении. Самой сложной задачей в обучении китайских студентов на уроках специальности, по мнению педагогов, является работа над собственным творческим проявлением, раскрытием личного отношения к исполняемой музыке.

Результаты

Мы можем соотнести выявленные нами в ходе интервьюирования китайских студентов стресс-факторы с описанными ранее этнопсихологическими особенностями. Если *языковой барьер* является естественной проблемой для любого иностранного студента, то относительно остальных пунктов мы можем пояснить следующее: наличие таких стресс-факторов, как *высокая степень ответственности в процессе подготовки к урокам специальности, часто перерастающая в сильную тревогу; неготовность полноценного участия в выборе репертуара;*

неготовность принятия критики со стороны учащихся (иногда), определено традиционной для китайской системы образования моделью субъект-объектных отношений в паре *ученик – учитель*. При этом, согласно культурно-поведенческим установкам, являющимся одними из составляющих этнопсихологических особенностей китайцев, преподаватель (как и родитель, впоследствии – начальник, далее – государственный правитель) наделен неоспоримым авторитетом; отсюда высокая степень ответственности в подготовке к занятиям, часто перерастающая в сильную тревогу.

Неготовность полноценного участия в выборе репертуара, которая может ошибочно трактоваться преподавателем как незнание концертного репертуара для своего инструмента, обусловлена также тем, что в восприятии китайского студента подобного рода равноправие в выборе задания недопустимо, т.к. обучающийся изначально стоит как бы в позиции подчинения и слушания, в состоянии готовности принять любое поручение (задание), определенное преподавателем, который априори всегда прав. Поэтому и критика со стороны учащихся может восприниматься китайскими студентами исключительно как недружелюбие, но не как профессиональная оценка, потому как мнение русских студентов не имеет такой ценности, как мнение педагога, стоящего выше по иерархии.

Дискомфорт в ансамблевом взаимодействии с русскими студентами (иногда) объясняется тем, что русские студенты изначально ориентированы в рамках субъект-субъектной парадигмы и настроены на сотрудничество (компаньонство, сотворчество), в то время как для китайских студентов важнее исполнить заданный текст произведения, часто буквально, скрупулезно соблюдая все обозначения в нотах и все рекомендации преподавателя. Здесь же отметим *растерянность в творческой работе над произведением, созданием художественного образа / собственной исполнительской интерпретации*: согласно ментальности китайских студентов, создание творческой интерпретации исполняемого произведения может восприниматься ими как свободомыслие и, соответственно, как непослушание.

На основании результатов проведенного интервьюирования студентов и преподавателей выявлены следующие педагогические стратегии, принципы учебно-педагогического взаимодействия, направленные на преодоление специфических сложностей в обучении студентов-инструменталистов из Китая:

1. Первостепенная значимость достижения взаимной эмпатии в учебно-педагогическом общении. Здесь мы имеем в виду четкое сохранение субординации («сохранение лица» в понимании китайского студента), а не стремление к неформальному дружескому общению, что свойственно западной модели

преподавания и молодым прогрессивным педагогам в классе по специальности. Понимание преподавателем традиционного восприятия взаимоотношений в паре *ученик – учитель*, построенных по модели субъект-объектной парадигмы, свойственного китайскому студенту, позволит избежать некоторого конфуза обучающегося, который был бы неизбежен, если эта модель была бы нарушена. Построению доверительных отношений в учебно-педагогическом общении будет способствовать прежде всего высокопрофессиональная компетенция педагога, его авторитет в творческом цеху, профессиональном сообществе. Так, преподаватель может стать в позицию «добраго правителя», «мудреца», «идеального героя», которого чтут и которому следует (кому желают) подражать (по аналогии с воспетым конфуцианскими мыслителями собирательным образом «идеального героя», который явился определяющим для становления многих черт национального характера китайцев) [22, с. 364; 23].

2. Предусмотрительность и деликатность в выборе партнера для совместного музицирования в классе ансамбля. Несмотря на дружелюбность русских студентов, при возможности предпочтительным является выбор ансамблиста из Китая. Это существенно облегчит процесс самостоятельных репетиций студентов. Данное условие вовсе не обязательно и во многом зависит от степени адаптации китайского студента, его личностных качеств, однако в случае совместного музицирования с русским студентом-инструменталистом педагогу следовало бы все же обратить внимание на организацию совместных репетиций студентов, при необходимости поспособствовать достижению взаимопонимания в ансамбле.

3. Смещение фокуса внимания с работы над технологией на раскрытие образной стороны музыки. Важно понимать, что для китайского студента характерным является стремление к технически безукоризненному (часто буквальному) исполнению всего, что непосредственно указано в нотах. Различного рода отклонения от текстового канона как проявление исполнительской свободы лежат в плоскости чего-то недозволенного и воспринимаются студентом как проявление непослушания учителю (композитору). Учитывая эти особенности, необходимо помочь студенту раскрепоститься и пробудить инициативу к творческому самовыражению в исполнении музыкального произведения. Здесь могут быть полезными методики музыкальных занятий в «состоянии потока», когда студенту предлагается ряд упражнений на ослабление и достижение такого состояния во время игры, когда первостепенным важным является чувство собственного удовлетворения и легкости в процессе музицирования [24].

Заключение

На данном этапе развития отношений между Россией и Китаем активно ведется работа по укреплению межвузовских программ студенческого обмена. В связи с этим актуальной является модернизация системы образования с целью повышения конкурентоспособности российских вузов. Принимая во внимание то, что число прибывших в Россию китайских студентов постоянно растет, возникает необходимость реорганизации учебного процесса, способствующей преодолению адаптационных трудностей китайских студентов в условиях обучения за пределами родной страны. Естественным образом возрастают требования к уровню профессиональной компетенции преподавателей, в особенности в отношении педагогов по классу специальности в творческом вузе. Достижение поставленных целей становится возможным при условии наличия у преподавателей профильного инструмента не только высокого уровня компетенции в сфере музыкального исполнительства, но и должного понимания специфики

построения взаимоотношений между учителем и студентом из Китая во время учебных занятий. Понимание социокультурных ориентиров, этнопсихологических особенностей молодых людей из Китая является непреложным требованием к преподавателям высшей школы. Выявленные педагогические стратегии и принципы взаимодействия с китайскими студентами могут существенно облегчить процесс достижения взаимопонимания в паре *учитель – ученик*, что является определяющим фактором творческой реализации студента, раскрытия потенциала творческой личности.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

1. Рыбакова М. В., Иванова Н. А. Адаптация китайских студентов в российских вузах: некоторые проблемы. *Социально-гуманитарные знания*. 2022. № 3. С. 410–417. [Rybakova M. V., Ivanova N. A. Adaptation of Chinese students at Russian universities: problems. *Social and humanitarian knowledge*, 2022, (3): 410–417. (In Russ.)] <https://doi.org/10.34823/SGZ.2022.3.51823>
2. Чухрова М. Г., Пронин С. В. Влияние этнических особенностей на психоэмоциональное состояние иностранных студентов в российском университете. *Медицина Кыргызстана*. 2017. № 1. С. 29–32. [Chukhrova M. G., Pronin S. V. The influence of ethnic origin on the psycho-emotional state of foreign students in Russian university. *Meditsina Kyrgyzstana*, 2017, (1): 29–32. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zfmexf>
3. Малышева М. В. Культурно-языковая адаптация китайских студентов в московских университетах. *Социолингвистика*. 2021. № 2. С. 187–205. [Malysheva M. V. Sociolinguistic adaptation of students from China studying at Moscow universities: mixed-method research. *Sociolinguistics*, 2021, (2): 187–205. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/bfcdgo>
4. Краснюк И. Н., Хэ Х. Процесс адаптации китайских студентов к учебе в Байкальском государственном университете (взгляд студента). *Пензенский психологический вестник*. 2021. № 1. С. 43–52. [Krasnyuk I. N., He H. The process of adaptation of Chinese students to study at the Baikal State University (student's point of view). *Penza psychological newsletter*, 2021, (1): 43–52. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17689/psy-2021.1.3>
5. Ван С., Петанова Е. И. Личностные адаптационные ресурсы китайских студентов-первокурсников. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 16. Психология. Педагогика*. 2016. № 3. С. 75–85. [Wang S., Petanova E. I. Personal "barriers" of adaptation of the Chinese students to training in the Russian higher education institution. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii 16. Psikhologiya. Pedagogika*, 2016, (3): 75–85. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21638/11701/spbu16.2016.307>
6. Баранова И. И., Чуваева К. М. Особенности обучения и адаптации китайских студентов в поликультурной образовательной среде вузов Российской Федерации. *Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки*. 2011. № 1. С. 67–73. [Baranova I. I., Chuvaeva K. M. Teaching Chinese students in polycultural educational environment and their adaptation to Russian high school. *Nauchno-tekhnicheskie ведомosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2011, (1): 67–73. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/oiarvj>
7. Вашкявичус В. Ю., Кондракова Ю. Н., Кузьмина Е. С., Сметанников И. Б. Что ищет китайский студент в России: анализ образовательных потребностей китайских студентов в российских вузах по материалам социологического исследования. *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2022. № 65. С. 213–237. [Vashkyavichus V. Yu., Kondrakova Yu. N., Kuzmina E. S.,

- Smetannikov I. B. What a Chinese student is looking for in Russia: an analysis of the educational needs of Chinese students in Russian universities. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya*, 2022, (65): 213–237. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17223/1998863X/65/19>
8. Овчинникова М. В. Проблемы академической адаптации китайских студентов в российских вузах и пути их решения. *Вестник Тульского государственного университета. Серия: Современные образовательные технологии в преподавании естественнонаучных дисциплин*. 2020. № 1. С. 18–21. [Ovchinnikova M. V. Problems of academic adaptation of Chinese students in the higher educational institutions of the Russian Federation and approaches to their solving. *Vestnik Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sovremennye obrazovatelnye tekhnologii v prepodavanii estestvennonauchnykh distsiplin*, 2020, (1): 18–21. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/egcpxs>
 9. Дишкант Е. В., Слепцова А. И., Дорофеева С. А. Актуальные проблемы социокультурной адаптации китайских студентов в СВФУ: пути решения. *Международный научно-исследовательский журнал*. 2020. № 12-4. С. 32–35. [Dishkant E. V., Sleptsova A. I., Dorofeeva S. A. Social and cultural adaptation of Chinese students in M. K. Ammosov North-Eastern Federal University: problems and solutions. *International Research Journal*, 2020, (12-4): 32–35. (In Russ.)] <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.102.12.118>
 10. Мо Ц. Ресурсы и риски психологической адаптации китайских студентов при обучении в российском вузе. *Мир науки. Педагогика и психология*. 2021. Т. 9. № 2. [Mo J. Resources and risks of psychological adaptation of Chinese students when studying at a Russian university. *World of Science. Pedagogy and psychology*, 2021, 9(2). (In Russ.)] URL: <https://mir-nauki.com/PDF/09PSMN221.pdf> (accessed 4 Dec 2022). <https://elibrary.ru/oddslk>
 11. Ариунтунгалаг Б., Шуайнань Ц. Специфика адаптации китайских и монгольских студентов к российской образовательной среде. *Актуальные проблемы адаптации иностранных граждан к образовательной среде в России: Междунар. конкурс науч. работ. (Москва, 7 января – 12 марта 2019 г.)* М.: Научный консультант, 2019. С. 62–67. [Ariuntungalag B., Shuainan Z. Specific adaptation of Chinese and Mongolian students to the Russian educational environment. *Relevant issues of adaptation of foreign citizens to the academic environment in Russia: Intern. Competition of Sci. Works, Moscow, 7 Jan – 12 Mar 2019*. Moscow: Nauchnyi konsultant, 2019, 62–67. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zczxrz>
 12. Цинь Л. Актуальные аспекты адаптации китайских студентов, обучающихся за рубежом. *Дополнительное образование детей в сфере культуры и искусства: преемственность и инновации: VI Всерос. науч. конф. (Таганрог, 29–30 октября 2021 г.)* Ростов н/Д: РГУЭ (РИНХ), 2021. С. 481–488. [Qin L. Current aspects of adaptation of Chinese students studying abroad. *Additional education of children in the field of culture and art: continuity and innovation: Proc. VI All-Russian Sci. Conf., Taganrog, 29–30 Oct 2021*. Rostov-on-Don: RSUE, 2021, 481–488. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/enwhxp>
 13. Су Т. Гендерные особенности социокультурной адаптации китайских студентов. *Личность в культуре и образовании: психологическое сопровождение, развитие, социализация: II Междунар. науч.-практ. конф. (Ростов-на-Дону, 9–10 декабря 2021 г.)* Ростов н/Д-Таганрог: Foundation, 2021. Вып. 9. С. 106–109. [Su T. Gender differences of sociocultural adaptation of Chinese students. *Personality in culture and education: psychological support, development, socialization: Proc. Intern. Sci.-Prac. Conf., Rostov-on-Don, 9–10 Dec 2021*. Rostov-on-Don-Taganrog: Foundation, 2021, iss. 9, 106–109. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/hwzcls>
 14. Ли С. Педагогические условия адаптации китайских студентов к обучению в российском вузе на основе ценностных ориентаций. *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*. 2008. № 82-2. С. 94–99. [Li S. Pedagogical conditions of Chinese students' adaptation to education at Russian university on the value-oriented basis. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, 2008, (82-2): 94–99. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/jvwpfh>
 15. Ерохина Е. А. Этническое самосознание: теоретический конструкт и ментальный феномен. *Новые исследования Тувы*. 2017. № 3. С. 66–83. [Erokhina E. A. Ethnic consciousness: theoretical construct and mental phenomenon. *The New Research of Tuva*, 2017, (3): 66–83. (In Russ.)] <https://doi.org/10.25178/nit.2017.3.4>
 16. Бромлей Ю. В. Этнос и этнография. М.: Наука, 1973. 285 с. [Bromley Yu. V. *Ethnos and ethnography*. Moscow: Nauka, 1973, 285. (In Russ.)]
 17. Файзуллин Ф. С. Этническое самосознание и факторы его формирования. *Вестник Академии наук Республики Башкортостан*. 2013. Т. 18. № 3. С. 58–65. [Fayzullin F. S. Ethnic consciousness and its forming factors. *Bulletin of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan*, 2013, 18(3): 58–65. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ynuhpv>
 18. Чайников Ю. В. Рецензия на: Спешнев Н. А. Китайцы: особенности национальной психологии. – СПб.; Каро, 2014. – 336 с. *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 9: Востоковедение и африканистика*. 2015. № 2. С. 203–211. [Chainikov Yu. V. Review of: Speshnev N. A. The Chinese: national psychology. – St. Petersburg: Karo, 2014. – 336 p. *Social Sciences and Humanities. Domestic and Foreign Literature. Series 9: Oriental and African Studies*, 2015, (2): 203–211. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/uvojrx>

19. Алдакимова О. В. Психологические особенности китайских студентов и их учет в организации образовательного процесса в педагогическом вузе. *Вестник Северо-Кавказского федерального университета*. 2020. № 2. С. 161–168. [Aldakimova O. V. Psychological features of Chinese students and their account in the organization of the educational process at the pedagogical university. *Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta*, 2020, (2): 161–168. (In Russ.)] <https://doi.org/10.37493/2307-907X.2020.2.21>
20. Владимирова Т. Е. Этика «лица» как доминанта китайского стиля общения. *Научный Вестник МГТУ ГА*. 2006. № 102. С. 69–75. [Vladimirova T. E. Ethics of "person" as a dominant of the Chinese style of dialogue. *Civil Aviation High Technologies*, 2006, (102): 69–75. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/kphcgj>
21. Юй С. Трудности обучения китайских студентов на русском языке. *Научная инициатива иностранных студентов и аспирантов российских вузов: VIII Всерос. науч.-практ. конф.* (Томск, 16–18 мая 2018 г.) Томск: ТПУ, 2018. С. 346–350. [Yu X. Difficulties in teaching Chinese students in Russian. *Scientific initiative of foreign students and postgraduates of Russian universities: Proc. VIII All-Russian Sci.-Prac. Conf.*, Tomsk, 16–18 May 2018. Tomsk: TPU, 2018, 346–350. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/yspqgl>
22. Спешнев Н. А. Китайцы: особенности национальной психологии. СПб.: КАРО, 2017. 336 с. [Speshnev N. A. *The Chinese: national psychology*. St. Petersburg: KARO, 2017, 336. (In Russ.)]
23. Рифтин Б. Л. От мифа к роману (эволюция изображения персонажа в китайской литературе). М.: Наука, 1979. 358 с. [Riftin B. L. *From myth to romance (the evolution of figures description in the Chinese classical literature)*. Moscow: Nauka, 1979, 358. (In Russ.)]
24. Базанова О. М., Бурзик А., Гвоздев А. В. Исполнение музыки во Flow-состоянии: психофизиологические корреляты. *Вестник кафедры ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование»*. 2013. № 1. С. 48–54. [Bazanova O. M., Burzik A., Gvozdev A. V. Music performance in the Flow-state: psychophysiological correlates. *Vestnik kafedry IUNESKO "Muzykalnoe iskusstvo i obrazovanie"*, 2013, (1): 48–54. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/sekamf>